

- Кое-где почерневшие кусты. Деревьев нет - хутора да балки. Донские степи под Сталинградом. Земля-чернозем оттаивать стала, из-под белой глади пшеница необрунная пробивается.

«Петруша, сбегай к нашим зенитчикам, попроси соли. Будем кашу варить», - кричат мне солдаты.

Взял у старшины щепотку соли, но не успел сделать и двух шагов, как начался обстрел. Все зенитчики просто рухнули в землянку. Я не сразу сообразил, куда спрятаться. А солдаты лежат в два ряда, один на другом, и тяжело дышат.

Снаряд, еще снаряд. Вот один из них совсем близко с нашим укрытием упал. Горячо. Под рубашкой огонь. Я ребятам говорю: «Вилка будет, точно в нас снаряд попадет». Не зря на артиллериста учился. А они мне: «Молчи, паникер!» Тогда я один побежал, к речному откосу прижался, в руке соль сжимаю - ни жив ни мертв. Выхожу. Мать честная, у кого рука, у кого нога торчит - кровавое месиво. Немецкий снаряд точно в цель угодил, - вспоминает Петр Иванович Ефимовский.

С тех пор курить он навсегда бросил.

После войны - вечерняя школа. В первый же день диктант. Учительница заходит с большой стопкой тетрадей, а одну отдельно на стол кладет. Все свои тетради получили, только Петр остался ни с чем.

Эту тетрадку персонально рассматривали, в ней на одной странице 60 ошибок было. Даже слово «товарищ» с мягким знаком написано. Но характер у бывшего солдата напористый. Это и помогло. Закончил «вечерку» на отлично.

...А в восьмидесятом году Петр Иванович «похо-

тьюши» только четверых друзей-товарищей. Остался в живых я один. Их под Калинин отправили - ростом малы были. А я высокий, сапоги 45 размера носил, да еще и боксом до войны занимался, меня оставили. Я жив, а они...

- Снаряды у «Катюши» тяжелы были - 45-80 килограмм. Ноги трясутся, шатаешься, а поднимаешь.

Проходить артподготовку Петра отправили в Москву. У «Катюши» механизм сложный, особый: 16 зарядов, 16 раз диск повернуть надо.

- Вот сижу я в кабине ракетной установки, над

Фотокамера остановила мгновение, когда одну из картин Петра Ефимовского только что получил в подарок губернатор области Анатолий Ефремов.

БИТВЫ ЗА ЖИЗНЬ

Родился Петр Иванович Ефимовский 30 марта 1924 года в деревне Согра Вотлажемского сельсовета Котласского района в семье крестьянина. Отец Иван Павлович - активный участник становления советской власти в селе, воевал на Гражданской войне. В последствии работал в органах НКВД. Мать Анна Степановна тоже была рядом с мужем.

В 1937 году семья Ефимовских переехала в Котлас. После окончания школы - восьмилетки Петр работал дежурным базы ЧОС Севдвинлага.

25 мая 1942 года ушел добровольцем на фронт. После обучения в школе младших командиров в Новгороде в звании сержанта был направлен в 85-й гвардейский Московский комсомольский минометный полк.

Впервые участвовал в боевых действиях в районе города Воронежа. Навсегда в его памяти останутся исторические битвы - бои за Сталинград и на Курско-Белгородском направлении. Там он был дважды ранен. Затем учился в офицерской школе, воевал в общевойсковых частях. Был командиром расчета ракетной установки «М-13» («Катюши»)/ И снова ранения...

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», юбилейными. Демобилизован в 1946 году. После войны закончил Ухтинский техникум железнодорожного транспорта, а следом - Московский финансовый институт.

Более двадцати лет работал на железнодорожном транспорте. Около четырех - в Котласском горисполкоме в должности начальника комбината коммунальных предприятий. Последние десять лет до выхода на пенсию служил в МВД директором центральной базы материально-технического снабжения.

У него трое детей. Ветеран КПРФ, партийный стаж 55 лет. В свободное время, еще с 1934 года, увлекается живописью.

Петр Иванович - активный участник выставок творческого объединения художников Котласа. Неоднократно демонстрировался его персональные экспозиции. Несмотря на возраст, ухаживает за здоровьем, он и сегодня продолжает заниматься любимым делом: рисует, сочиняет сказки для внука, пишет книги о войне, играет на гармошке, аккордеоне и пианино.

Петр Иванович (справа) с братом.

Белокаменная церковь, ослепительная природа, портреты - все стены его квартиры украшены этими замечательными картинами. Он и в годы войны не расставался с карандашом и красками. Сейчас у него более ста картин. Но первым заметил его талант школьный учитель рисования:

- Классе в седьмом на уроке рисования изобразил портрет учителя, Андрея Никитича, а он строгий был. И этот портрет у меня отобрал. Ребята говорят: «Ну все, теперь точно двойка будет». Потом смотрю, а в журнале красуется большая красная пятёрка. Так я поверил в свои силы.

В 1946 году Петр вернулся домой вместе с братом. Израненные, покаленные, но зато живые.

- У мамы слезы на глазах, обнимает нас, целует. Тебя, говорит, Петруша, хочет видеть один человек.

Оказалось, это Андрей Никитич. Всю войну хранил он нарисованный своим учеником портрет.

В 1968 году Петр узнал, что в Ленинграде есть художественная академия имени Репина. Послал документы, рисунки. Его приняли сразу на второй курс. Но профессионалом стать не пришлось. Один за другим из тела полезли военные осколки - здоровье пошатнулось. Да и жена запретила: «Куда тебе этот диплом? Останутся дети сиротами».

На столе я заметила печатную машинку:

- Неужели сами печатаете?

- Да, конечно, - отвечает. - Заканчиваю второй

том моей военной биографии.

Вся книжная полка в комнате занята толстыми произведениями Петра Ивановича. Хочет он оставить память после себя. Чтобы не забыли мы о той кровавой войне. Верит, что когда-нибудь его книги обязательно опубликуют.

- Больше сейчас литературой увлекаюсь, нежели живописью. Много у меня военных рассказов, книг о моем уже умершем брате. Вот о себе книгу корректировать заканчиваю, главы в ней называются «Дорожное знакомство», «Военная дружба», «Суровое наказание», «Ликвидация немецкого диверсанта» (в Воронеже я лично сам его уничтожил), «Знакомство с медичками» (это когда я в госпитале лежал - улыбается Петр Иванович), «О ликвидации шпионов в партизанском отряде», «20 метров от смерти», «Полицай», «Радистка Валя»...

А еще в этой удивительной комнате хранятся 150 аудиокассет с записями его музыки, рассказов и военных повестей - не каждый может похвастаться таким богатством.

- Печатаю и рисую, гармошку в руки беру, чтоб повеселиться. Не пью, не курю... А ведь когда-то смодил, как паровоз, пакки в день не хватало. Однажды после войны прихожу в больницу, а там начальник КГБ на процедуре - у него из легких что-то выкачивают. Страшное зрелище. Спрашиваю сестричку: «Это что такое?» «Будете курить - и с вами так же случится», - ответила она.

ронил» себя - партия распалась. С сорок второго он верный член Коммунистической партии, до сих пор хранит свой партийный билет.

Обращаю внимание на портрет женщины, под ним подушечка, на которой прикреплено много военных медалей. Петр Иванович замечает мое любопытство:

- А это моя жинка. Тоже воевала. Оставила меня шесть лет назад, - и тяжело вздыхает.

Перед смертью жена попросила нарисовать ей Жененьку, чтоб она молиться могла. Он выполнил ее просьбу. За три дня нарисовал изумительную картину: Иисус Христос парит над водой, лучи восходящего солнца отражаются в морской глади. Сейчас эта картина висит у кровати, напоминая Петру о его единственной любви.

И вновь перед глазами война.

- «Первый отстрелялся» - должен был крикнуть я. Ноги тряслись, выстрелы, гром... Со своей «Катюшей» сливаюсь в один мощный поток пулеметных очередей. Пуля прошла через запястье, рука загорелась. Как я кричал! Первое ранение - Сталинград.

Спрашиваю шофера, что это у меня с рукой? Взглянул, а из рукава хлещет кровь. А было мне в ту пору только восемнадцать. Какой патриотизм, какая сила воли жили в сердцах людей в те времена. Как они рвались из госпиталей опять скорей на фронт - защищать свою Родину.

- Из Котласа нас взяли обучаться стрелять из «Ка-

головой снаряды летают. Отстрелялся! Генерал подходит. «Молодец, так держать!» - говорит. За семь секунд 16 снарядов умудрился выпустить.

Под Сталинградом тогда зябло было - зима, снег кругом. В трех километрах встали они от немцев.

- Радист указывает мне куда стрелять, а я знай себе палю. Но и нас обстреливают. Стал «Катюшу» поворачивать. Смотрю, а на месте радиста только черное пятно и дым... У меня слезы на глазах. Жалко, совсем еще мальчишка. А если бы тот снаряд на двадцать метров левее попал, я бы с вами уже не разговаривал.

Помнит Петр Иванович, как его и еще много контуженных солдат через Волгу в госпиталь хотели переправить. И вдруг услышал, как два санитара

между собой разговаривают: «Зачем мы их на баркасе повезем, на корм рыбам, что ли? Все равно немцы утопят».

Тогда немец Волгу постоянно обстреливал. А Петр умирать не хотел, взял и удрал обратно в свой полк. Снаряды уже не таскал, а стрелял по-прежнему толково. А потом и рана совсем зажила. Молодой был. В 1943-м ему присвоили звание офицера. Воевал уже командиром взвода и роты. После очередной атаки Петра серьезно ранили, привезли в Ярославль. Даже на десятидневную побывку отпустили.

После окончания войны был комендантом в небольшом германском городке - Зелендорфе, а затем начальником заставы.

- В 1945 году у англичанина в шотландской юбке комендатуру принимал.

А он перед моим приходом говорил немцам: «Вот придут русские, будут вас вешать, бить за все зло, причиненное России».

Но случилось все не так. Немцы сразу почувствовали добрую русскую душу. Едет Петруша на мотоцикле, а проходящие немцы кричат ему: «Коммендант, гут!»

В Зелендорфе был свой сыроваренный завод. Фермеры привозили молоко в больших канистрах. Однажды мимо завода проходила рота наших солдат. И начали они молоко из канистр черпать. В одной зачерпнули - показалось недостаточно жирным, в другой - не того цвета. Когда Петру об этом доложили, он сразу же примчался.

- Что делаешь, фашист?

- крикнул на старшину.

- А ты немцев защищаешь? - возмутился тот.

- Во всем нужен порядок. Берите сколько нужно канистр, а то все молоко перепортили. - твердо сказал Петр.

Немцы - народ пунктуальный, аккуратный. Иногда, беседуя с ними, Петр Иванович спрашивал, зачем им наша Россия была нужна, такая грязная, холодная?

- Земли не хватало, Гитлер землю обещал, - отвечали немцы.

...Ему больше часа в день работать нельзя - врач запретил. Он теперь от дочери все свои эскизы и рукописи прячет, чтобы не волновалась. А без работы не может. Живет ей.

- У меня тут тетрадошка есть. Вот план: что, когда нужно нарисовать, - говорит Петр Иванович, раскрывая толстую тетрадь. - На даче два зайца убиваю: печку топлю и рисую.

Свой трофейный аккордеон, медали, осколки, которые из него вытащили, военные фотографии отдал в музей. Ничего ему не жалко, потому что считает: это память всего русского народа.

- Ничем не отличаются сегодняшняя война в Чечне и та великая Сталинградская битва. Обе они бесполезны. Руководство страны могло бы мирно договориться между собой, не проливая крови своего народа, - убежден Петр Иванович.

А сколько у него карикатурных рисунков, изображающих изъяны наших сегодняшних и прежних правителей. Но об этом лучше умолчу. Нет, война есть война - в ней всегда крайний народ.

- Сыграйте что-нибудь, - прошу я своего собеседника. Он охотно берет аккордеон - и звучат милые его сердцу военные песни и вальс «Букет», который он сочинил сам.

Виктория ЛЕБЕДЕВА.